

Глава 280: Сотрудник по логистике королевского суда, Ли Цинъю!

Чжан Шоучжи посвятил почти всю свою жизнь исследованиям в области строительства зданий и сооружений. В Бюро технических сооружений он был сотрудником с высочайшей квалификацией, и все, что связано с этой темой, было в его ведении.

И все же Чжан Шоучжи никогда раньше не слышал термина «бетон».

«Хехе. Старейшина, все это время ты пытался разработать идеальное сцепление между кирпичами, верно? Вот на этом куске бумаги у меня записана именно такая формула, и возможно она могла бы дать тебе немного вдохновения».

Сказав это, Ван Чун передал лист с формулой, который он заблаговременно приготовил.

Это была первая в мире формула бетона.

Уже не в первый раз Ван Чун вытаскивал что-то из своего подлинного мира, но каждый раз, когда он делал это, он все равно ощущал пронизывающее его неопишное чувство.

Мир, в котором он находился в настоящий момент, был прекрасен, разве что логистика и транспорт были чрезвычайно неэффективными.

Обычное путешествие между городами могло отнимать целые дни и даже месяцы.

Даже такой личности, как Чжанчоу Цзяньцун, несмотря на то, что он передвигался с максимальной скоростью, требовалось двадцать дней, чтобы добраться из Цзяньнана в столицу!

В эту эпоху битвы между странами были не только соревнованием по части их военного могущества. В определенной степени это были также битвы по части их логистической эффективности.

Служа в качестве распорядителя парадов в районе Центральных равнин, он не мог больше осознавать этого.

Выражаясь яснее, налаженное логистическое движение и людей, и продовольствия позволило бы подкреплениям союзников прибывать раньше, чем врагам.

В масштабе поля битвы это может означать победу или поражение. Но в масштабе страны, это может означать либо подъем, либо крах империи.

Но пока что никто, кроме Ван Чуна не уделял должного внимания этому существенному аспекту.

В планах Ван Чуна бетон играл очень важную роль.

Поскольку он пришел из современного мира, для него еще не существовало комплексных технологий. Единственной причиной, по которой он пока не использовался, было отсутствие разработок в этой области.

Бумага, которую Ван Чун дал Чжану Шоучжи, содержала в себе основополагающую формулу бетона. А как она может быть модифицирована и внедрена, зависело от Чжана Шоучжи.

Когда Чжан Шоучжи взял бумагу, комната погрузилась в тишину.

Будучи в свое время самым компетентным сотрудником Бюро технических сооружений, он не ожидал многого от молодого парня, каким был Ван Чун. В тусклом свете комнаты он поднес бумагу ближе к своему лицу и посмотрел на нее. Однако, когда он просил беглый взгляд на нее, его лицо исказилось в изумлении.

Он посвятил всю свою жизнь поискам идеального сцепления для кирпичной кладки, и он мог без промедления сказать, что переданная ему Ван Чуном формула была чрезвычайно действенной. Она была гораздо сильнее, чем последняя разработанная им формула.

В этот момент ему показалось, что весь его мир перевернулся.

Чжан Шоучжи в тусклом свете долго глазел на формулу, которую держал в руках, и Ван Чун не прерывал его.

«Ну так как?», – спросил Ван Чун спустя долгое время.

Чжан Шоучжи не ответил. Держа формулу в руке, он сильно нахмурил лоб. Он все еще колебался.

В этот момент Ван Чун вдруг неожиданно вспомнил что-то. Он медленно подошел к Чжану Шоучжи и прошептал ему на ухо: «Если старейшина Чжан выполнит мою просьбу, я обещаю помочь Вам в Вашем деле с гофмейстером Сюем!»

Эти слова окончательно вытащили старейшину Чжана из-за выстроенного им забора недоверия.

«Если ты сможешь спустить этого ублюдка Сюя Сицзы с небес на землю, тогда я согласен!», – немедленно энергично закивал головой Чжан Шоучжи, в то время как в глазах его сверкала ненависть.

В свое время, если бы этот ублюдок Сюй Сицзы не сделал что-то с тем клеящим материалом, над которым он работал, из-за чего на королевском дворце появились трещины, и разрушилась стена, его бы не выгнали из Бюро технических сооружений, и сейчас он бы не был тем, кем стал.

Если убить человека, это приведет только к тому, что его голова полетит на землю. Чжан Шоучжи же не хотел, чтобы его оппонент умер, его удовлетворил бы только тот исход, при котором Сюй Сицзы будет так же, как и он, изгнан Бюро технических сооружений, чтобы испытать все те же страдания, какие испытал он.

«Гунцзы, ты ведь мне не врешь, верно? Я знаю, что у тебя впечатляющая родословная, но Сюй Сицзы в настоящий момент занимает пост гофмейстера дворцовых зданий. Скинуть его с должности не так-то уж просто. Клан Ванов обладает достаточным влиянием, чтобы сделать это?», – глубокомысленно спросил Чжан Шоучжи, внезапно что-то вспомнив.

«Тебе нет нужды об этом беспокоиться. Это может и трудно, но не невозможно. Просто будь здесь и жди от меня хороших новостей», – Ван Чун лениво помахал ему рукой.

Избавиться от гофмейстера дворцовых зданий королевского суда было нелегкой задачей. Не беря в расчет клан Ванов, в Великом Тане не было ни одного клана, который мог бы так просто дотянуться руками до королевского дворца.

Но Ван Чуну не нужно было идти таким сложным путем.

Имея на своей стороне консорта Тайчжэня, поменять человека на должности гофмейстера дворцовых зданий было абсолютно несложно.

Убедив Чжана Шоучжи взять на себя инициативу за военную базу, которую он собирался возводить в Цзяньнэне, Ван Чун покинул ветхий старый дом.

В это время небо уже потемнело.

Дул легкий ветер, унося с собой мысли Ван Чуна.

Строительство военной базы было непростым делом, особенно учитывая особые требования, предъявляемые к ней. Во-первых, она должна быть способна вмещать 180 000 солдат и обеспечивать их достаточным количеством продовольствия. В то же время, она должна также позволять отражать атаки противника.

Таким образом, военная база должна быть чрезвычайно большой и прочной. Вдобавок ко всему, она должна иметь эффективную систему обеспечения водой, продовольствием, лошадиным кормом...

Ни один из этих пунктов не будет простым в исполнении. Достижение каждого из них потребует значительных вложений.

Но даже несмотря на это Ван Чун с готовностью с делает это не моргнув глазом.

С учетом той силы и влияния, которые он имел на текущий момент, помощь, которую он мог оказать Великому Тану, была очень ограничена. Он еще должен был стать той личностью, слова и действия которой смогут с легкостью определять политики империй.

Поэтому все, что он мог сделать сейчас – это работать в пределах имеющихся у него возможностей, и строительство военной базы в Лион Рок-Хилл было большим из того, что он может сделать в настоящий момент.

«...Когда начнется строительство, боюсь, что тех денег, которые у меня есть, будет недостаточно. Я должен заработать еще денег. Тогда, похоже, я смогу поспособствовать претворению этого вопроса в жизнь».

Ван Чун медленно поднял свою голову, множество мыслей наполняли его разум, когда он смотрел на бесконечный простор ночного неба.

Курлы-курлы!

Спустя мгновение по направлению к дому клана Чжан раскинув крылья полетел голубь. В это же мгновение были переданы более тридцати слитков хайдарабадской руды.

Со дня на день в столице появятся еще тридцать мечей из дамасской стали, и все они до единого будут доставлены в королевский дворец.

Отчаянные ситуации требуют отчаянных мер!

Ван Чун не был человеком, не способным быстро подстраиваться под ситуацию.

На горизонте появилось утреннее солнце, и бесчисленные золотые лучи пробились через облака, рассеиваясь над королевским дворцом Великого Тана. Под теплыми лучами утреннего солнца королевский дворец выглядел как священная земля.

В этот момент вдоль золотых стен суда шагал человек, одетый в судейскую униформу, с задумчивым выражением на лице.

И хотя поблизости не было ни одного человека, все его движения и жесты излучали непреодолимую силу. Фиолетовый пояс шириной в два пальца, который был повязан вокруг его талии, выдавал выдающуюся личность этого человека.

В королевском дворце любой, кто носил фиолетовый пояс, обладал исключительным положением и привилегиями.

Это было потому, что фиолетовый пояс выдавался не королевским судом, а лично новоиспеченным Императором-Мудрецом.

«Скоро настанет время годовой ревизии. Только бы Его Величество удовлетворили результаты года!», – обеспокоенно нахмурился Ли Цинъю.

Он был военным офицером 3-го ранга, но в отличие от других сотрудников королевского суда, он был освобожден от участия в утреннем совещании, и ему не надо было касаться военных вопросов.

В его обязанности входили только надзор и контроль Императорской армии в королевском суде и доклад об их деятельности напрямую Императору-Мудрецу.

Этот величественный и прекрасный символ на его талии являлся доказательством его принадлежности. Как сотрудник по логистике королевского суда, или, если точнее, сотрудник по логистике императора, Ли Цинъю обладал огромным авторитетом, который был выше, чем у любого другого сотрудника по логистике в королевском суде.

По крайней мере, материальные блага, которыми Ли Цинъю мог распоряжаться, были далеко за пределами представлений остальных.

Но это могущество не приносило Ли Цинъю хоть сколько-нибудь удовольствия. А если оно и было, то приносило ему вместо этого колоссальный стресс.

Как сотрудник по логистике Императорской армии, Ли Цинъю должен был удовлетворять запросы сотен тысяч солдат императора. И что самое главное, он должен был удовлетворять требования самого Императора-Мудреца.

Но качество оружия, изготовленного вручную в мастерских различными кланами кузнецов, кующих мечи, были попросту неудовлетворительным.

Изготавливаемого таким образом оружия было недостаточно, при том, что ежегодное количество высококлассных мечей, производимых кланами кузнецов, кующих мечи, было просто слишком мало. Входящий поток оружия едва мог перекрыть ежегодную скорость

истощения их запасов.

С таким качеством исполнения ему будет очень трудно удовлетворить Императора-Мудреца.

Как сотрудник по логистике, отчитывающийся напрямую императору, он не был бы удивлен, если бы Император-Мудрец при таком уровне выполнения его поручений изменил бы свое впечатление о нем.

Вздых. Если так будет продолжаться, мне будет трудно сохранить свою работу, - обеспокоенно подумал Ли Цинъю.

«ХАХАХА...»

Пока он был раздосадован этой дилеммой, он вдруг услышал искренний смех, последовавший за звуками интенсивной борьбы.

В условиях активного развития боевых искусств в королевском суде, можно было нередко встретить членов императорской армии, сражающихся друг против друга. Проходя здесь каждый день, Ли Цинъю уже привык к таким звукам.

Однако сегодня что-то, кажется, было по-другому.

Обычно такие дуэли длятся значительное количество времени, но сегодня она закончилась исключительно быстро. К тому же и звуки, раздававшиеся во время дуэли, были немного необычными.

Был какой-то особенный звук, издаваемый при ударе мечей, какой-то звук, которого Ли Цинъю никогда не слышал раньше от другого оружия.

Инстинктивно Ли Цинъю замедлил шаги.

«Еще раз!»

Пока он был в растерянности от этой ситуации, из-за стен раздался возмущенный голос.

«Хаха, конечно! Даже если ты подойдешь ко мне сто раз, ничего не изменится!», - ответил радостный голос.

Вслед за этим снова раздался лязг оружия. По какой-то причине Ли Цинъю не уходил. Вместо этого он продолжал слушать из-за стены.

Каким-то образом эта дуэль смогла его заинтересовать.

Щелк!

На этот раз дуэль закончилась раньше, чем в предыдущий раз. Щелк! В воздухе раздался звук расколовшегося оружия, и из-за чрезвычайной силы удара, кусочек шпаги пролетел через стену и вонзился в крепкие красные облицовочные плитки на совсем небольшом расстоянии от Ли Цинъю.

«Это...»

Увидев кусочек меча, Ли Цинъю своим наметанным глазом немедленно распознал изготовителя меча, и его сердце бешено забилося.

«Это случайно не высококлассная шпага, выкованная кланом Лу?»

Ли Цинъю прошел вперед, присел на корточки и осторожно вытянул кусочек меча пальцами.

Не было никакой ошибки, это была шпага высочайшего класса, выкованная кланом Лу!

Шпаги клана Лу всегда подписываются цветочным узором, так что он не мог ошибиться. Как специалист по логистике королевского суда, он сталкивался с этими вещами на ежедневной основе, так что он был в высшей степени хорошо знаком с ними.

Клан Лу постепенно развивался в деле производства мечей. Они, возможно, были самыми молодыми, но, чтобы упрочить свое положение, производили мечи лучшего внешнего вида, дизайна и качества.

И благодаря более высокому уровню производства клана Лу, большинство членов императорской армии пользовались именно оружием, произведенным ими.

Было неожиданностью увидеть высококлассную шпагу клана Лу, расколотую надвое, но что еще больше повергло Ли Цинъю в шок, так это то, что отскочивший кусок был гладким как зеркало.

«Какое оружие может в принципе быть таким острым?»

Ли Цинъю мог с трудом скрыть изумление в своих глазах. Даже несмотря на то, что шпаги клана Лу и не были лучшими в столице, он несомненно входили в число лучших. Разрубить одну из таких шпаг пополам – задача не из легких.

Вдобавок ко всему, учитывая то, каким гладким был отлетевший кусок шпаги, тот меч, который разрубил ее должен быть невероятно острым.

Но за все годы управления военным оборудованием императорской армии он никогда не видел оружия, способного сделать такое.

Вдруг Ли Цинъю осознал, что битва была вынуждена прекратиться из-за того, что оружие второго дуэлянта было сломано. Однако это только подогрело его любопытство в вопросе о том, какое же оружие способно расколоть шпагу клана Лу.

«Хахаха, хороший меч. Это определенно хороший меч! Чжоу Ле, ты хочешь пройти еще один раунд?», – раздался радостный голос.

«Забудь об этом! Хуан Шан, чем тут гордиться? Все, что ты сделал – это только купил оружие из дамасской стали. Если ты и впрямь такой способный, почему бы тебе не побороться со мной с пустыми руками?», – проворчал потерявший оружие солдат императорской армии.

За пределами этих стен Ли Цинъю уже слышал эти слова, и его сердце внезапно бешено заколотилось.

Дамасская сталь! Это был меч из легендарной дамасской стали!